

Ши Байю с досадой убрал руку и через одежду пощупал собственный живот.

Хотя лишнего жира не было, кубиков пресса тоже не наблюдалось.

Сун Цзи, сбитый с толку скачками мысли Ши Байю, выглядел весьма озадаченным:

— Зачем тебе пресс?

В понимании Суна Цзи, гэры, подобно женщинам, были созданы из воды, такие же изящные и мягкие. Хотя Юй-гэр не слишком вписывался в этот образ, стройность всё же соответствовала общепринятым стандартам красоты.

— Пресс - это моё третье лицо, — уверенно заявил Ши Байю. — Кто не хочет иметь красивое тело в форме перевёрнутого треугольника? Не обязательно быть таким мощным, как ты, главное ведь сексуальность.

Сун Цзи: «...»

Кроме «третьего лица», он не понял ни слова.

Он ещё помнил, что вторым лицом Ши Байю считал... свой зад.

Выражение лица Суна Цзи стало невыразимым.

Ши Байю тоже вспомнил про второе лицо и с энтузиазмом потянул руку Суна Цзи, чтобы тот почувствовал.

— Потрогай моё второе лицо, — Ши Байю направил ладонь Суна Цзи на свою округлую ягодицу, водя его рукой и слегка пожимая. — Ну как? Чувствуется упругость? Форма хорошая?

Взгляд Суна Цзи потемнел, он сглотнул:

— ...Действительно, хорошая. Ощущения приятные.

— Правда? — Ши Байю ярко улыбнулся. — Я тоже так думаю. Кстати, это ещё через ткань. Без неё было бы ещё лучше.

Сун Цзи, конечно, знал, насколько приятны ощущения при прямом контакте. Ведь когда он использовал эти места как подушку, то тоже часто гладил их.

Можно сказать, он своими глазами наблюдал за трудным процессом формирования ягодиц Юйгэра.

Атмосфера внезапно стала накаляться, однако лишь с одной стороны.

Ши Байю, без всяких задних мыслей продемонстрировав результаты своих трудов, радостно переключился на другие дела. Он развернулся и ушёл, не колеблясь ни секунды.

Сун Цзи: «...»

Бессильно покачав головой, Сун Цзи прополоскал влажную ткань, повесил её на верёвку для просушки и направился в кухарню.

Ши Байю последние два дня был очень занят. Помимо ухода за огородом, он строил курятник, хотя у них ещё не было даже намёка на цыплят.

Как он сам говорил:

— Сначала нужно подготовить гнездо, тогда, когда купим цыплят, они смогут сразу заселиться, без лишней суеты.

Вот и сейчас, едва пообедав, он снова принялся за работу, не отдохнув ни минуты.

Сун Цзи сидел рядом и плёл корзины, которые позже планировал продать в городке.

— Брат Сун, — Ши Байю поднял взгляд на Сун Цзи, затем снова опустил голову, продолжая трудиться. — Когда заберём поля, я планирую их продать, а на эти деньги купить новые земли здесь, поблизости. Как раз успеем к весенней пахоте засеять.

Сун Цзи как раз заканчивал очередную корзину. Услышав это, он даже не стал сразу отвечать.

Ши Байю продолжил:

— Когда будет свой урожай, не придётся всё покупать. Хотя благодаря твоей охоте мы можем себе это позволить, своё надёжнее. Если год будет удачным, то хорошо, а если нет, то лучше иметь зерно в закромах, чтобы не паниковать.

— Хорошо, — Сун Цзи положил готовую корзину на стопку и взял новые прутья. — Как скажешь.

Ши Байю улыбнулся и превратился в машину для похвалы:

— Брат Сун, ты так хорош.

Сун Цзи уже привык к этим словам, но внутри всё равно было приятно, поэтому пальцы его забегали быстрее, перебирая прутья.

— Небеса ко мне благосклонны, раз позволили мне встретиться тебе, — хотя голова когда-то сильно болела после того удара, и поступок был глупым, Ши Байю считал, что оно того стоило. Мало того, что теперь можно открыто и законно быть с мужчиной, так ещё и заполучил такого качественного мужа, как Сун Цзи.

Даже несмотря на то, что Сун Цзи уже привык к сладким речам Ши Байю, он не удержался и спросил:

— Почему ты вдруг заговорил об этом?

— Хочу и говорю, — Ши Байю хлопнул в ладоши, встал, пошёл в дом и вынес Суна Цзи чашку сладкой воды. — Ты так хорош, неужели мне нельзя тебя хвалить?

— Правда? — Сун Цзи сделал глоток и вернул чашку Ши Байю. — Мне кажется, ты пытаешься напоить меня дурманящим зельем.

— Какое же это дурманящее зелье? — Ши Байю бросил на Суна Цзи взгляд, наклонился и поцеловал его в щёку. — Я хвалю тебя, потому что люблю. Супруг Сун, ты так потрясающ.

Сун Цзи не знал, в чём именно он снова оказался потрясающим.

— Ты был так красив в тот день, когда махал топором и целился в пах Старшему Суну, — Ши Байю допил оставшуюся сладкую воду, вытер рот рукой. — У меня прямо голова закружилась от этого зрелища.

Сун Цзи: «...»

Ши Байю, насытившись лестью и удовлетворив своё желание поговорить, вернулся, поставил чашку на место, взвалил на спину корзину и отправился с Дядей Ву в горы за грибами.

Сун Цзи заметил, что Юй-гэр, кажется, очень любит грибы, но странно то, что каждый раз он лишь пробует их, но много не ест.

Он не знал, что Ши Байю увлекается поиском грибов не потому, что любит их есть, а просто потому, что ему нравится сам процесс поиска. К тому же, их можно продать.

Хотя это и небольшие деньги, но всё же деньги.

На следующий день они не отправились прямо в деревню Шуанхэ. Сначала они встали ни свет ни заря, продали товары в городке, и лишь затем на повозке, запряжённой быком, поехали к дому Старшего Ши в деревню Шуанхэ.

Когда они прибыли, дома был только Ши Цин.

— Юй-гэр? — Увидев их, Ши Цин изменился в лице. — Что вы здесь делаете?

Вопрос был риторическим, ведь тогда, когда Ши Байю сказал, что заберёт поля назад, Ши Цин тоже присутствовал.

— Я пришёл обсудить дело о полях. Где дядя и тётя? — Ши Байю обвёл взглядом двор, не увидев стариков.

— Отец и мать ушли в поле, — Ши Цин немного боялся Суна Цзи, поэтому и с Ши Байю обращался осторожно, не так высокомерно, как обычно. — Они где-то за задней горой. Я пойду, позову их.

Закончив говорить, Ши Цин не стал их угощать, а просто поставил деревянный таз и убежал.

На самом деле он был не согласен с тем, что Ши Байю забирает поля, но история о том, как Сун Цзи жестоко избил Старшего Суна, распространилась слишком широко. Родители испугались и не посмели перечить, решив вернуть землю. Он, будучи гэром, не имел права голоса, поэтому мог лишь соглашаться с решением родителей.

Если бы старший и второй брат были дома...

Ши Байю как раз рассказывал Суна Цзи о двух сыновьях Старшего Ши:

— Мой дядя и тётя бесстыжи, но их два сына очень дорожат лицом. Старший работает приказчиком в уездном городе, а второй учится в академии. Второй особенно обиться скандалов, учёные люди больше всего ценят репутацию. Если позже дядя и тётя начнут упорствовать, мы скажем, что пойдём в академию к второму брату.

— Хорошо, — Сун Цзи обнаружил, что головка Юй-гэра работает весьма быстро. Тогда почему его продали за двадцать таэлей, и дело дошло до побега и прыжка в реку?

Ши Байю не заметил взгляда Суна Цзи:

— На самом деле, когда старший сын дяди женился, меня уже почти продали в деревню Чжао в качестве малого супруга*. Мне повезло, что этот разговор совпал с экзаменами на учёную степень второго сына, они побоялись, что дурная слава повредит его репутации, так я и избежал той участи.

— Тогда почему в этот раз они не беспокоятся о репутации? — дыхание Суна Цзи стало тяжелее, в нём скрыто проступал гнев.

— У дяди тогда была травмирована нога, требовалось много серебра. Той ежемесячной платы, что получал старший сын, едва хватало на лекарства, — Ши Байю поморщился. — В итоге на одной чаше весов стоял позорный брак, а на другой здоровье главы семьи.

Ши Байю ещё не закончил говорить, как вернулись Старший Ши и его жена.

П/п Тут именно не младший супруг (типа наложница и т.д), а именно «Малый супруг-ребёнок» (в оригинале 小妻, тунянси). Это такая Китайская традиция. Семья, у которой был маленький сын, покупала или брала в дом юную девушку (в нашем случае гэра). Ребёнок рос в этой семье, часто выполняя работу прислуги. Когда дети подрастали, проводили обряд бракосочетания и они становились законными супругами.

Звучит вроде бы нормально, но по сути это продажа ребенка в чужой дом, где к нему будут относиться как к слуге. У ребенка не будет прав, а одни обязанности.

Это считалось позором, так как на такое решались только бедняки, которые были не в состоянии прокормить и вырастить ребенка.

<http://bllate.org/book/17023/1607675>